Кристи и ее друзья. Тишина
Александр Афанасович

Александр Афанасович

Кристи и ее друзья, тишина

«Автор»
2026

Афанасович А.

Кристи и ее друзья, тишина / А. Афанасович — «Автор», 2026

Зима. Волонтерская работа замерла до весны, а вместе с ней замерла и жизнь Кристи. Ее брат получил повышение и переезжает, папа запатентовал изобретение и собирается снимать фильм, а слава, которая гремела вокруг Кристи после спасения Джона, постепенно утихла. Она снова обычная девочка на зимних каникулах.Но тишину нарушает беда: на берегу находят птиц, испачканных в старом мазуте. Кристи и ее верный пес Мираж берутся за расследование. Им предстоит найти заброшенный склад, раскрыть давнюю ошибку и понять, что настоящая помощь — это не всегда аплодисменты и благодарность.Эта история о том, как важно делать добро, даже если тебя никто не видит. И о том, что тишина в опустевшем вольере — это не конец, а лучшая награда за труд.Для детей 9–12 лет и их родителей.

© Афанасович А., 2026
© Автор, 2026

Александр Афанасович
Кристи и ее друзья, тишина

Кристи и её друзья. Тишина

Часть 1. Тишина

Глава 1. Пустой зал

Зима в этом году выдалась снежной. Берег замер под белым одеялом, камыши стояли сухие и звонкие, и привычная жизнь волонтёров остановилась до весны. Субботние сборы отменили, прогулок вдоль камышей с дневником находок больше не было. Только снег, тишина и серое небо.

Начались зимние каникулы. Кристи сидела на подоконнике в своей комнате, прижавшись лбом к холодному стеклу. Во дворе Мираж гонял снежинки и пытался поймать их пастью, а его дыхание оставляло в морозном воздухе маленькие облачка пара. На дереве висели три домика для птиц: зелёный, жёлтый и синий. В синем так никто и не поселился.

«Все куда-то делись, — думала Кристи. — А я осталась здесь».

Полгода назад её знала вся школа. Её показывали по телевизору, с ней фотографировался мэр, а одноклассники смотрели на неё с восхищением. На первые экскурсии в океанариуме приходили целые толпы.

Но время шло. Восторженные голоса стихли, одни новости сменились другими, и на субботние экскурсии теперь приходило всё меньше людей. В прошлую субботу пришли двое. Мальчик посмотрел на витрину, зевнул и потянул маму к дельфинам.

Кристи вздохнула, слезла с подоконника и спустилась на кухню.

Дома было шумно и празднично. За столом сидел Стивен, старший брат. Его повысили до мастера смены, и сегодня утром он снял квартиру в городе. В воскресенье он съезжал из пристройки. Это и стало поводом собраться всей семьёй.

— Ну что, — говорил папа, нарезая торт. — Наш старший сын стал совсем самостоятельным.

Мама сияла и пододвигала всем чашки с чаем. Джейк уже тянулся за вторым куском.

Кристи села за стол. Она была рада за брата, правда рада. Но где-то глубоко внутри шевельнулась тихая некрасивая мысль: «Это он добился. Это его все поздравляют. А не меня».

Она взяла кусок торта и сделала глоток чая, стараясь не смотреть на счастливые лица.

«Чтобы тебя замечали, надо всё время кого-то спасать, — подумала она с горькой иронией. — А как назло, все живы и здоровы. Никто мне не попадается, ни раненый, ни хромой».

Мама заметила, что она притихла.

— Кристи, ты чего такая хмурая? Торт невкусный?

— Вкусный, — сказала Кристи и улыбнулась в ответ. — Просто задумалась.

Она сидела вместе со всеми, пила чай и слушала, как Стивен рассказывает про свою новую квартиру. А за окном всё падал снег.

Глава 2. Оскар в фартуке

На следующий вечер папа вышел к ужину без фартука. Это было так непривычно, что все сразу притихли. Он дождался, пока все сядут, и выдохнул:

— Ну что, свершилось. Я получил патент.

Мама ахнула и всплеснула руками. Стивен, который зашёл на ужин из пристройки, поднял стакан с водой. Джейк даже отложил телефон.

— Это то изобретение с платформой для камеры? — спросил он.

— Именно, — гордо кивнул папа. — Два года я с ней возился. Она держит камеру ровно, даже если лодку качает или ветер дует. Теперь надо снять фильм. Про наш залив, про птиц,

про тюленей, про всех, кого спасают экологи. И кто знает, — он усмехнулся, — может, даже наградят. Не меньше чем Оскаром!

Последнюю фразу он сказал наполовину в шутку, наполовину всерьёз. Мама засмеялась и поцеловала его в щёку. Стивен хлопнул ладонью по столу.

— Ну, пап, ты даёшь!

— Поздравляю, пап, — сказала Кристи. — Это правда круто.

И она действительно так думала. За столом было шумно и весело, все радовались за папу, и она радовалась вместе со всеми.

Но перед сном, когда Кристи легла и выключила свет, радость куда-то ушла.

«Завтра выпускают Джона, — вспомнила она. — Стивен переезжает в город. Папа снимет фильм и получит Оскар. У всех что-то происходит. А у меня тишина».

Она представила папу на сцене с золотой статуэткой в руках. Только вместо смокинга на нём был его старый кухонный фартук в пятнах от соуса. Это было так нелепо и так на него похоже, что Кристи фыркнула и уткнулась лицом в подушку.

«Оскар… в фартуке…»

Она улыбнулась в темноте. Грусть никуда не делась, но стала не такой тяжёлой.

Так Кристи и уснула, с лёгкой улыбкой.

Глава 3. Улика

Утро выдалось морозным. Выпуск Джона был назначен на десять, и Кристи вышла пораньше, чтобы дойти до океанариума коротким путём, вдоль берега. Она надела тёплую куртку, сунула в карман перчатки, пристегнула поводок к ошейнику Миража и написала папе: «Иду в океанариум по берегу».

Снег скрипел под ногами, воздух был свежим и колким. Вода в заливе темнела у самой кромки. Солёная вода не замерзает от лёгкого мороза, и над ней поднимался тонкий пар.

Мираж радостно носился вокруг и зарывался носом в сугробы. И вдруг Кристи увидела чайку.

Птица сидела на прибрежном камне у самой воды. Кристи подошла довольно близко, но чайка не улетала.

Кристи остановилась и пригляделась. С чайкой было что-то не так. Перья у неё были не гладкие и белые, как обычно, а слипшиеся и грязные. На одном крыле темнело большое чёрное пятно, и в этом месте не хватало нескольких перьев.

Чайка вдруг резко взмахнула крыльями и поднялась в воздух. Она полетела над водой тяжело и неровно, но всё-таки полетела.

На снегу у камня остались перья, те самые, которых не хватало на крыле. Кристи натянула перчатки, как учили, и подняла их. Перья были чёрные и склеенные в комки.

Она вспомнила занятия в экоцентре. Им рассказывали о разливах топлива: как нефть и мазут склеивают птицам перья, как птицы мёрзнут, не могут летать и пытаются вычистить себя клювом.

И тут Кристи вспомнила, о чём думала вчера за тортом. «Никто мне не попадается, ни раненый, ни хромой».

Ей стало так стыдно, что загорелись щёки. Она бы всё отдала, лишь бы эта чайка была здорова, а она сама пусть никому не будет нужна.

Кристи положила перья в пакет и позвонила в штаб. Ответил Марк, вокруг него было шумно.

— Марк, это Кристи. Я на берегу. Тут чайка в мазуте. Она улетела, поймать я её не смогла. Но у меня её перья.

— В мазуте? — голос Марка сразу стал серьёзным. — Неси перья ко мне. Я в океанариуме, у вольера Джона. Только руками не трогай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.